

М. Карлюс
Утраченное воспоминание

Info-3 № 7/8 2004
Перевод с нем. А. Л.

Роль тела в реинкарнационной терапии

«Однажды ко мне на прием пришел человек, который начал нашу беседу с описания своих проблем на работе. Он беспрестанно чувствовал себя униженным. Дома он замечал, что он и его маленький сын ревнуют друг к другу его жену — маму мальчика. Эта ситуация виделась ему унижительной. Однако на вопрос, какой симптом для него наиболее болезненный, он ответил: «Головная боль». О головной боли до сих пор он даже не упоминал. «Головные боли бывают у меня каждый день с утра, как только я проснусь. Если я принимаю что-либо, содержащее кофеин, то мне становится лучше. Иначе начинается мигрень. Меня тошнит, я повязываю вокруг головы полотенце. И это не помогает». После такой беседы с пациентом начинается моя работа. Я ищу всевозможные кармические причины, которые образовали его склонность к головной боли, сначала из прошлых жизней, затем при рождении в эту жизнь. В данном случае это были роды с наложением щипцов».

Этот литературный пример, взятый у доктора Морриса Нетертона, очень характерен. Люди приходят с разнообразными проблемами и болезнями, но терапевт знает, что причина коренится не в том, что находится «внутри тела». Во время терапии можно установить, что душевные части сосредоточены на определенных органах: на сердце, желудке, голове или спине. Может также быть, что во время опасной ситуации части души просто покидают тело: например, когда от страха чувствуешь себя «пригвожденным к месту». Это может означать, что душевные части «ускользнули» в землю. В другом случае — как, например, при насилении — они могут «сбежать» к цветочному лугу на берегу ручья. Мы видим также части тела, которые «захвачены» душевной частью близких людей: родителей, членов семьи или учителей. Причина того, что душа не может свободно переживаться в определенных частях тела, лежит в прошлом. И человек делает шаг в будущее, если уже сейчас учится разрешать эту задачу.

Изольда Мерингер-Зелль, эксперт по детской реинкарнационной терапии, описывает случай с Михаэлем, мальчиком, страдавшим от астмы и нейродермита. «Как правило, такие болезни являются следствием блокировки телесных чувств в раннем возрасте, часто при удушьи или ожоге кожи. Если мне удастся вернуть эти телесные ощущения туда, где они действительно должны были переживаться, тогда Михаэль сможет освободиться от них в своей теперешней жизни». Далее терапевт описывает, как она помогает ребёнку получать такой опыт и перерабатывать его. В этом конкретном случае срыв произошёл из-за возгорания самолёта — в прошлой жизни он был пилотом. Внезапная смерть наступила в состоянии удушья и ожогов кожи. Теперь это будет пережито сознательно, и затем может быть изжито. Роджер Дж. Уолджер в своей книге «Другие жизни, другое Я» в главе «Нежное тело, твердый дух» описывает примеры телесных страданий, которые происходят от закрепленных воспоминаний о прошедшей жизни. У молодой женщины, например, проявился язвенный колит после того, как в прошлой жизни она восьмилетней девочкой была расстреляна нацистами. Мужчина с хроническими болями в спине пережил когда-то ужасную смерть с раздроблением позвоночника под телегой. Женщина с астмой и болезнью глаз узнала себя в монахе, жившем в средние века, который привёл целую деревню к еретическому учению; вся деревня была сожжена, и он должен был смотреть на это со слезами на глазах, задыхаясь в дыму от горящих человеческих тел.

Тело как жилище, инструмент и образ

Что же такое, собственно, наше тело? Обычно оно рассматривается как «жилище души» или даже как «храм», а также как «одеяние» или «средство передвижения». Оно даёт нам защиту и является пространством, в котором может жить наше я. Оно связывает нас с землёй, потому что состоит из земного элемента, связывает нас с природой. Но оно является чем-то большим. Когда пианист исполняет музыкальное произведение, мы можем только удивляться, как возможно такие захватывающие душевные переживания выражать с помощью тела. Это относится и к другим людям, создающим произведения искусства, архитектуры, а также имеющим достижения в ремеслах и технике. Здесь мы видим полярность: с одной стороны тело сохраняет внутреннее пространство, с другой стороны — служит инструментом, с помощью которого мы можем создавать окружающий нас мир. Анатомически защитная функция тела наиболее отчетливо выражена в черепной коробке, а также в полуоткрытой грудной клетке и костях таза. Инструментальный аспект нагляднее проявлен в конечностях. Удивительно искусно выглядит само строение ног и рук: насколько совершенно можно ими пользоваться, видно у музыкантов-виртуозов, танцоров и вообще у творческих людей. В некоторых машинах и роботах эти «инструменты» скопированы, благодаря чему, как правило, можно впервые по достоинству оценить великолепие оригинала.

Медицина рассматривает сегодня тело как тонкий сложный прибор, который управляется генами, которому можно помогать медикаментами и техникой и который может быть использован и после смерти, если пускать в оборот его пригодные части. Мешок, полный органов — это звучит цинично, но соответствует действительности.

Но как мы переживаем своё тело? Совершенно по-разному: некоторых их тело раздражает, одни находят его слишком большим, другие — слишком маленьким, слишком нежным или слишком грубым, слишком толстым или имеющим плохую наследственность. Люди, столкнувшиеся с реинкарнационной терапией, убеждаются, что они имеют очень подходящее для них тело. Всё, даже боли в спине и мигрени, имеет свои причины, которые можно выяснить. Исцеление возможно. Потому что это моё тело, и оно несёт мои воспоминания. Очень толстый человек может, к примеру, установить, что речь в отношении его тела идет о непереработанной голодной смерти, или о неудачном рискованном предприятии, о желании быть красивым или о потребности в защите. Тело — это защита, это инструмент, но также и образ: оно говорит и показывает. Хотим ли мы слушать и видеть? Или мы хотим только пользоваться «инструментом» и содержать его?

Инкарнация от зачатия

Дети одной и той же супружеской пары могут быть очень различными, потому что родители предоставляют в их распоряжение огромное количество генетически-телесных комбинаций. То, что материалистическая наука хочет видеть только как результат «случайности», говорит о ее непоследовательности. Благодаря реинкарнационной терапии выявляется, что с начала человеческого становления определяющим является душевное (даже и не сознательно). Оно включено в еще большие взаимосвязи и прослеживается вплоть до деталей своих совершенно индивидуальных нитей судьбы, которые в большинстве случаев завязаны во время прошлой смерти.

Точно так же, как, просыпаясь утром, мы вновь находим факты, задачи, долги прошедшего дня, так находим мы и в новом земном теле, хотя иногда в зачаточном или измененном состоянии, то, что ждёт нашей переработки. Это относится не только к высоким, сознательным целям, но и к повседневному опыту. К примеру, душа, которая покинула мир во время военной битвы, затем выбирает при зачатии родительскую пару, которая постоянно ссорится. Если кто-либо покинул мир в раннем возрасте, будучи повешенным или задушенным, может родиться затем с обмотанной вокруг шеи

пуповиной. Конечно, существуют и мирные обстоятельства: некоторые с благодарностью вспоминают перед смертью, как лежали в любящих материнских руках, и тогда действительно снова приходят в такие руки... Здесь никоим образом не идёт речь о суровых жестких законах, но только о том, что всегда последствия связаны с причинами.

Новорожденный спит очень много. Лишь постепенно своими движениями и проявлениями, а также с учётом опыта из прошлой жизни, втягивается он в новое тело. Испытание голодом в предыдущем воплощении может привести к затруднениям при кормлении. Антипатия или даже аллергия к определенным продуктам может быть следствием строгих правил кормления или находиться в связи со смертью. При этом привычки из предыдущей жизни ни в коем случае не повторяются, но развиваются дальше, иногда переходя в свою полярность. Так, рождение гиперактивного ребёнка может быть реакцией на долгое неподвижное состояние перед смертью (например, при параличе или коме).

Место забытого воспоминания

Часто уже в детстве тело оказывается «местом забытых воспоминаний», поскольку переработанные переживания выступают в нем как телесные недуги. Ян Стевенсон, Ханс тен Дам и Изольда Мерингер-Зелль приводят впечатляющие примеры того, как затруднения с ростом костей, астма или нейродермит являются результатом выступивших в теле «воспоминаний» о переработанных тяжёлых страданиях или несчастьях из прошлой жизни. Но и менее необычные телесные предрасположенности ведут в этом направлении: например, леворукость, или телесно «негибкая» манера поведения некоторых детей. Когда семья или школа в дальнейшем сталкиваются с этим феноменом, порой то, что несло с собой благо, может усилить в душе ребёнка переработанную травму. Особенно часто это бывает тогда, когда воспитатели работают по «жестким правилам» и не улавливают индивидуальных потребностей данного ребёнка, заставляя, к примеру, левшу писать правой рукой или неловкого ребёнка заниматься гимнастикой. Именно левша, возможно, в предыдущей жизни имел травмированную или парализованную левую руку, а в своем движении перед рождением желал это выровнять: на этот раз он хотел иметь умелую и доминирующую левую руку! И когда воспитатель из лучших побуждений наставляет ребенка, что это «неправильная рука», душа ребёнка может полностью сбиться с толку. Как школьный врач с большим стажем, я считаю необходимым различать, когда леворукость действительно присутствует и когда она возникает от преходящей моторной неуверенности. Только в последнем случае можно предпринимать усилия для изменения доминирования конечностей. В противном случае воспитание может лишь подтвердить воспоминание из прошлой жизни: «эта рука неправильная и ничего не умеет». Подобным же образом гимнастические упражнения могут только усилить травму и ещё больше укрепить телесную неумелость.

Один пациент нашел истоки своей проблемы в детстве, когда он, будучи в детском саду, был зачислен в разряд неловких. Он должен был принимать участие в специальных подвижных упражнениях, которые привели к травме. Идея в принципе была правильной, потому что душа искала телесной подвижности. Как возникла эта «неловкость» в детском саду? Когда дети выходили после обеда, воспитательница называла их по очереди по именам. Дети вставали и прощались. Что происходило с этим ребёнком? Сначала он думал: «я просто не слышу воспитательницу... я вечно мечтаю... весь в мечтах... однако — я же слышу её хорошо! (по-настоящему удивлён)... я слышу её хорошо, но, однако, не спешу... я будто в заключении... Я хотел бы побыстрее... (снова удивлённо), но меня что-то сдерживает...» Ребёнок обнаруживает, что его сдерживает серая тень. Она прозрачна, и там, где она обнаружена — темнее и менее подвижна. Ребёнок чувствует себя разбитым. Тёмная тень — это переработанная судьба, она в своей переработанности и непонимании смерти ещё не закончена.

В прежней жизни он вырос в лесу, среди деревенских детей. Случайно услышав разговор родителей с гостем, он взял на себя особую задачу: решил стать лекарем-травником. Интенсивно связав себя с растениями, он отделился от своих товарищей. Он стал настолько хорошим целителем, что лечил местного владельца замка, и тот сделал его своим наследником. Когда вскоре он стал хозяином замка, то заметил, что его мудрые советы не находят отклика, и два года спустя возникла группа людей, которые заперли его в подземелье замка. Они обсуждали между собой, что им делать: они совсем не хотели его убивать, они задумали создать новую структуру власти, но для внешнего мира он должен был оставаться господином. Три дня продолжался спор, во время которого совершенно забыли, что новый господин замка находится в неотопливаемом помещении, куда проникает вода из крепостного рва. Была зима, и он частично отморозил ноги в стоявшей в камере воде. Когда он пришел в себя и, собрав свои последние силы, попробовал двигаться, то почувствовал, как будто его спина раскололась надвое. Через несколько часов явились люди и ужаснулись случившемуся. В панике они не могли сначала открыть дверь. Владелец замка понял, что у него отморожены ноги. Его пытаются привести в чувство, объясняют, что не хотят ему зла, он только должен выполнять то, что ему скажут. Смерти он не почувствовал, только полную потерю инициативы. Во время терапии ему стало ясно, что благодаря своему воспитанию он был слишком изолирован в предыдущей жизни. Поэтому он не смог правильным образом довести свои идеи до своих сограждан — и смерть пришла к нему буквальным образом в неподвижности и оцепенении. Когда эта жизнь была проработана и владелец замка не являлся уже серой тенью, но смог выйти в свет, мы возвратились к сцене в детском саду. Он снова вживается в то, как он там сидит, ждет своей очереди — и может радостно попрощаться. Теперь его тело полностью соединяется с душой.

Воплощение в сегодняшней жизни

На формирование тела оказывают влияние не только воспринятые душой воспоминания о прошлой жизни, но и последствия переживаний теперешней жизни. Это проявляется не только во внешних изменениях, но также в наличии энергетически чуждых тел. Нематериальные воздействия способны так же разрушить тело, как микроскопические вирусы и бактерии. Известно много случаев, как во время операции приговор медиков бессознательно воспринимается жизненным телом пациента. Поэтому такие слова врача, как «это ничего хорошего не даст», приводят в действие процесс, противоположный целительству.

При автомобильной катастрофе может случиться так, что душа в шоке ненадолго выскальзывает из тела, позволяя вступить в него ужасу или ярости партнёра по несчастью. Это препятствует тому, чтобы после шока душа правильным образом вернулась в тело. Даже если с медицинской точки зрения уже давно «всё в порядке», могут, как следствие, в течение многих лет оставаться боли. Такие проблемы тоже можно решить с помощью терапии, если точно найти, в какой момент несчастного случая было проникновение в тело. Существенным является то, что до этого момента чуждые энергетические воздействия не воспринимаются как чуждые и потому неправильно действуют на тело.

То, что такие феномены не воспринимаются как чуждые, связано с тем, что в состоянии страха, ужаса или страдания отсутствует сознание. Маленькие дети часто переживают жизненно опасные ситуации таким образом, что они внутренне «исчезают». Когда их ругают или даже бьют, у них останавливается дыхание и душа «отступает». Ребёнок находится в состоянии транса, он «не совсем тут». Он или судорожно напрягается, стараясь удержать себя в теле, или, наоборот, расслабляется с желанием «уйти прочь».

Эволюция тела

Насколько глубоко нужно быть погруженным в тело? Обратим наше внимание на эволюцию тела. Человеческие кости в своей твердости подобны камням. Сознание на этой ступени минерального для нас почти неощутимо. Тело камня отличает его крепкая форма, которую он сохраняет. Потому-то камень так подходит для надгробных памятников, которыми мы хотим укрепить наши воспоминания. В те времена, когда ещё знали об элементарных существах камней, их считали (например, в Эдде) в зависимости от их рода — мудрыми, знающими, хитрыми, ловкими и жадными. В царстве растений, следующем в природе за царством камней, мы находим для каждого рода растений характерную форму, которая тоже сохраняется, но постоянно распадается и должна заново возрождаться. При этом форма творчески развивается благодаря метаморфозе. В растениях мы тоже чаще всего не находим сознания. Правда, в цветах можно пережить нечто похожее на душевное существо, как «одежду», в цвете, форме и запахе, когда душа растения отражается на внешней поверхности, как небо на поверхности воды.

Только у животных мы можем почувствовать нечто сознательное в соответствующих телах. Здесь прослеживаются первые самостоятельные образы животных, которые высвобождаются из воды — своего материнского лона. У рыб, амфибий, рептилий (например, у крокодилов) проявлено телесное, но совсем элементарное душевное существо. Эти не высокоразвитые животные еще очень глубоко связаны с материей и проявляют лишь элементарные эмоции. У млекопитающих это иначе: у них есть взаимопомощь, игра и горе при потере партнёра. Животное, как камень, сохраняет свою форму, растёт, как растение, и создает заново своё внутреннее пространство, где оно уничтожает вещества внешнего мира и преобразует их в собственную материю. У млекопитающих душа меньше погружена в материал, а эмбриону для развития необходимо материнское тело. Тело животного образовывается в точном соответствии с инстинктами и даёт душе возможность играть эмоциями.

Человеческая душа поднимается из кругооборота инстинктов и эмоций, когда развивает сознательное мышление. Душа учится сознательно планировать свое существование. Внутренний жест выделения себя из природного мира телесно выражается в выпрямлении. Человеческий мозг, сохранивший свое устройство с ранних ступеней развития человека, как телесное воспоминание, заключен в костной скорлупе черепа. Почти все эмбриональные органы преобразуются в ходе человеческого развития, только мозг остаётся неизменным: он лишь свертывается и растёт.

Связывание и освобождение

Всегда, когда мы воспринимаем и мыслим бодрственно и концентрированно, мы «присутствуем полностью»: разглядываем, рационализируем, целенаправленно планируем. При этом кора мозга, стоящая на последней ступени человеческой эволюции, активна. В чувствовании мы ощущаем свое сердце, свою середину — на этом уровне существования мы родственны млекопитающим. Когда мы сознанием погружаемся в чувствование, то осознаем взаимодействие движений внутрь и наружу. При этом бывают задействованы средний мозг и лимфатическая система. Там, где мы полностью следуем нашим побуждениям и инстинктам, господствует самая глубокая и старая сфера мозга — ствол головного мозга. Здесь управляет переживание.

Во время приёма пищи, к примеру, можно наблюдать у себя и других разделение функциональных уровней: там, где выступает действительный голод или жажда (например, после тяжелой работы), находится уровень рептилий — уровень алчности: мы почти не чувствуем, что мы едим и пьём, мы хотим лишь максимально быстро насытиться. Второй уровень — уровень «тонкого вкуса». Мы наслаждаемся вкусовой гаммой, гармонией композиции и возникающим чувством удовольствия. Уровень коры головного мозга оказывается задействованным, если мы ответственно подходим к выбору

еды (например, пользуясь био-динамическими продуктами) или думаем о ее составе (например, употребляя много овощей без мяса), или ориентируемся на калории. Есть люди, которые предаются алчности, есть такие, которые могут бесконечно наслаждаться едой, а также те, которые едва ощущают то, что они едят. При нормальном состоянии эти три области находятся в равновесии, в противном случае бывают проблемы с питанием.

Что случается при травме? Каждый раз, когда душа от страха задерживает дыхание, она более или менее выходит из тела (в специальной литературе говорится о диссоциации). Это связано с сильным выбросом адреналина в тело, благодаря чему происходит внезапная потеря энергии. Здесь важно, чтобы сохранялось «присутствие души» и можно было снова правильно дышать. Это происходит при первом испуге. Если же угроза действительно велика или возвращается вновь, тогда дыхание становится поверхностным, душа чаще всего «уходит» и возникает переизбыток адреналина — человек застывает как парализованный. В такой ситуации нас спасает наш внутренний уровень рептилии — так сказать, «крокодил» в нас. Что же в таком случае может помочь? Идеально, если мы можем свободно и ответственно двигаться в пределах трёх уровней переживаний: быть в мышлении глубоко внутри и снова снаружи, в грезящем состоянии в чувстве погружаться и вновь выныривать и не дать овладеть собой древним уровнем инстинктов.

К древним путям инициации относилось прежде всего одиночество. В иночестве, концентрируясь в мышлении или медитации, человек отделен от других. Когда он вместе с кем-то, в нем начинается движение душевной жизни (праздник вряд ли возможен в одиночестве). В массовых сборищах людей в конце концов часто разыгрывается глубоко лежащий уровень инстинктов. На военной службе, где нужно специально поддерживать экстремально строгий режим, при помощи страха и наказаний сознательно вводится особая форма сдерживания переживаний. Армия, которая проявляет чувства, не может воевать. Она гораздо больше нуждается в бойце, который в своей бесчувственности сравним с крокодилом. И действительно, пациенты, проработавшие свои военные переживания, часто говорят о «чудовище». Они действительно видят драконо- или крокодилообразное существо, которое парит над солдатами. Не только солдаты, но и журналисты, и медицинские работники знают ситуации, когда они могут выполнять свою работу, только «спрятав» свои чувства, возвращаясь таким образом на уровень «крокодила». И если душа в этом не всегда присутствует, то тело присутствует. А оно не забывает. Когда-нибудь оно проявляется. И, как правило, в тот момент, когда оно хочет это переработать, потому что человек хочет снова стать самим собой. В терапии оказывается помощь в прохождении сквозь страшный опыт при спокойном глубоком дыхании.

Наше тело — это дух в обращенной к небу круглой голове, душа в дышащей груди и тело в материи заново формирующего себя живота и конечностей. В становлении человека тело тоже является учителем: оно учит нас становиться свободными во все возвращающихся соединениях и освобождениях — учит нас уметь связывать себя в любви — и в любви себя снова освобождать...